

Харитонов Е.В.
К.психол.н., доцент

РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ, ГИБРИДНЫХ ВОЙН И
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА
(ПРЕПЯТСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ)

Введение¹. Мы живём в стремительно меняющемся мире. Разрушены устоявшиеся связи между странами, выстраиваются новые, предпринимаются попытки восстановить контакты, потенциал которых был, по сути, заморожен на десятилетия в период после распада СССР. К последним относятся контакты со странами Африки. Сегодня российско-африканские отношения отвечают национальным интересам обеих сторон, они имеют позитивную историю, основанную на доверии, взаимной симпатии и реальной поддержке, которую оказывал СССР странам Африки. Однако, необходимо осознавать, что Россия – это не СССР, и строить отношения с Африкой только на основе «былых заслуг» невозможно. Нужно искать новые основания и новые формы сотрудничества. Одной из них является БРИКС как альтернативная структура взаимодействия, союз, в который уже сейчас входит 3 государства Африки (ЮАР, Египет, Эфиопия) и еще 4 страны подали заявки на вступление в БРИКС (Алжир, Марокко, Нигерия, Сенегал).

От Первого Саммита Россия-Африка (2019) к Саммиту (2023): актуальная ситуация и ее изменения.

Первый российско-африканский Саммит (Сочи, 2019) положил начало процессу, который был назван «возвращением России в Африку». Количество проведенных российско-африканских мероприятий и число договоренностей давали повод для оптимизма и позволяли утверждать, что российско-африканские отношения возрождаются после так называемого «ухода» России из Африки в 90-е годы XX столетия.

Саммит 2019 года был призван положить начало новому этапу российско-африканского «Проекта» в условиях новой реальности - после

¹ При подготовке доклада использованы материалы автора, опубликованные на сайте Международного дискуссионного клуба Валдай: Харитонов Е.В. Российско-африканские отношения: поиск оснований сотрудничества в преддверии второго саммита «Россия – Африка». https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiysko-afrikanskie-otnosheniya-poisk-osnovaniy/?sphrase_id=712788 (Дата обращения 02.03.2024)

распада СССР, установления однополярного мира и активизации неоколониальных тенденций, проявившихся в жестком разделении мира на «Центр» и «Периферию», не имеющую права на суверенитет. Основные договоренности (в виде меморандумов) Саммита-2019 представляли собой возможности для развития российско-африканских отношений в существовавших на тот момент геополитических условиях. Но впереди был Covid-19 и «украинский кризис», послуживший триггером трансформации мирового порядка и начала нового витка агрессивного воздействия на Россию.

Саммит в Санкт-Петербурге (2023) проходил в условиях изменившейся реальности, и саммит можно обозначить как попытку возвращения к многополярному миру, как этап антиколониальной борьбы, как «бунт» «периферии» против неоколониального «центра». Теперь возникает задача проведения системной работы на данном направлении.

Усиление противодействия планам России в Африке с целью блокировки российско-африканского проекта

Сегодня выстраивание отношений с Африкой происходит в условиях беспрецедентного противодействия со стороны «коллективного Запада», которое резко усилилось после начала активной фазы «украинского кризиса», активизации усилий России на африканском направлении, успехов России в военно-политической сфере, как, например, в Мали², а также после событий в Нигере³ и Буркина Фасо, которые сделали выбор в пользу России. В качестве аргументов в формировании негативного имиджа России в Африке западные аналитики говорят, что Россия стремится к власти на континенте, используя различные инструменты - от дипломатии,

² Ужахов Бекхан. Франция и её союзники выводят войска из Мали, обвиняя Россию в усилении позиций в этой стране. <https://topwar.ru/192583-francija-i-ee-sojuzniki-vyvodjat-vojska-iz-mali-obvinjaja-rossiju-v-usilenii-pozicij-v-jetoj-strane.html>. (дата обращения 03.03.2024)

³ Харитоновна Е. Глобальные стратегические проблемы в зеркале событий в Нигере <https://iarex.ru/articles/106166.html>. (Дата обращения 10.02.2024)

продажи оружия до развертывания частных военных компаний. Поводом для давления на африканские страны становится необходимость соблюдения санкционного режима против России и угроза «наказания» государств, лидеров и компаний, игнорирующих антироссийские санкции. Фактором давления на Африку также является тезис, который можно сформулировать как «Мы лучше»: Запад может дать Африке больше - деньги, технологии, свободу, безопасность, демократию, развитие. Противодействие развитию отношений России с другими странами является одним из направлений гибридной войны. 27 апреля 2022 года в Сенате США прошло голосование по проекту закона «О противодействии злонамеренной деятельности России в Африке». Конгресс ждет от Госдепартамента отчетов о приоритетах России в Африке в различных сферах - в политической (предполагаемые попытки Москвы «манипулировать» африканскими правительствами, избирателями и диаспорами); в экономической - участие России в «стратегических секторах» (разведка и добыча природных ресурсов, сотрудничество в сфере информационных технологий); особый интерес вызывает военно-техническое сотрудничество. Законопроект предусматривает выявление фактов и «наказание» африканских стран за сотрудничество с Россией. Госдепартамент обязан предоставлять отчеты о противодействии «российским махинациям» – то есть о деятельности России, «подрывающей цели и интересы США» на континенте⁴. США действуют по отработанным схемам, используя контроль над финансовыми и социально-политическими структурами, работающими на континенте.

⁴ Мезяев А.Б. Новое направление санкционной политики Запада. Сенат США принял законопроект «О противодействии злонамеренной деятельности России в Африке» https://ruskline.ru/opp/2022/05/25/novoe_napravlenie_sankcionnoi_politiki_zapada (дата обращения 03.03.2024)

Законопроект вызвал возмущение лидеров ряда стран Африки. Президент ЮАР Сирил Рамафоса на встрече с Байденом говорил о *несправедливости* наказывать африканские страны за связи с Россией, а спикер Национального собрания Зимбабве Дж. Муденда заявил, что «в африканских странах с отвращением отнеслись к законопроекту США, поскольку он является посягательством на суверенитет государств, поддерживающих Россию»⁵.

Примером программ финансирования Африки **и доказательством** американских неоколониальных амбиций следует назвать проект «Прозвещающая Африка» («Prosper Africa»), принятый в 2019 году на бизнес-саммите США-Африка в Мозамбике (эксперты считают этот проект способом «подмять под себя африканский континент»⁶). Проект направлен на дискредитацию политики Китая и России в Африке.

Страны ЕС также участвуют в «схватке за Африку». Проекты ЕС "Глобальный Портал" (Global Gateway), рассчитанный до 2030 года, проект Евросоюза «Горизонт» (Horizon Europe), рассчитанный до 2027 года - это часть европейской инвестиционной стратегии, задача которой - усиление роли Евросоюза в развивающихся странах, в том числе в Африке.

Масштабный рост инвестиций в развитие Африки отражает внешнюю политику ЕС, который стремится к восстановлению и усилению влияния на континенте, особенно после событий в Мали, Гвинее, Нигере, Буркина Фасо, которые подрывают французское влияние в зоне Сахеля.

«Комплексный подход» в ведении гибридных войн, или на каких уровнях происходит недружественное воздействие.

⁵ Лавров назвал антироссийский законопроект США по Африке провокацией. <https://ria.ru/20230118/zakonoproekt-1845766030.html> (Дата обращения 02.03.2024)

⁶ Штаты запустили проект Prosper Africa, чтобы подмять под себя африканский континент. Источник: <https://zeln.ru/v-mire/115087-shtaty-zapustili-proekt-prosper-africa-chtoby-podmyat-pod-sebya-afrikanskiy-kontinent.html>. (дата обращения 03.03.2024)

Действия «коллективного Запада» с целью заблокировать российско-африканский «Проект» носят комплексный характер и соответствуют всем правилам современной гибридной войны. Недружественное воздействие осуществляется на уровне негативного влияния на имидж России, воздействия идут по линии искажения фактов истории, происходит дискредитация политики России в Африке. Африканские страны, африканские лидеры, особенно оппозиционные (как, например, Морган Цвангираи, лидер оппозиционной партии MDC – движение за демократические реформы в годы правления президента Зимбабве Р. Мугабе), а также отдельные отрасли щедро спонсируются Западом как на государственном уровне, так и через многочисленные фонды и НКО. По отношению к «неудобным» режимам применяются санкции. Известно активное участие Запада в организации «цветных революций», в частности, в событиях в Ливии в период так называемой «Арабской весны».

Война «информационной эпохи» включает в себя несколько уровней, среди которых собственно военные операции с применением оружия физического уничтожения являются лишь одной из составляющих.

I.Мировоззренческий уровень включает в себя переформатирование традиционных представлений о мире, этику, мораль, модель будущего, сценарии развития государств и мировой цивилизации. «Война» на этом уровне формирует вектор развития, соответствующий стратегическим целям Запада. К этому уровню можно отнести искажение фактов истории, дискредитацию героев, обесценивание подвигов и побед. Одно из проявлений использования мировоззренческого уровня «войны» – «расчеловечивание» противника, лишение его статуса «Человека».

II.Финансово-экономический уровень. Включает использование единой финансовой системы («власть доллара»); использование регламентирующих и контролирующих организаций (Всемирная торговая организация; Международный валютный фонд и т.д.); создание

общественных фондов и некоммерческих организаций, как правило связанных с оппозиционными движениями в подконтрольных государствах; введение санкций и пр.

III. Военный уровень включает технологии, связанные с использованием военной силы и вооружений. Это применение оккупационных войск, миротворческих сил, инициация военных и государственных переворотов, «цветных революций».

Итак, сегодня блокировка российско-африканского проекта преимущественно сосредоточена на I (мировоззренческом, имиджевом) и на II (финансово-экономическом) уровне.

Африка в поисках баланса сил: стратегическая ниша России

Африка сегодня находится в условиях выбора, в противоречивой и двойственной ситуации. Африка избрала суверенитет долгосрочной стратегией своего развития, что отражено в документе Африканского Союза «Повестка -2063»⁷. С другой стороны, существуют проблемы, которые трудно решить без «донорской» финансовой и технологической поддержки. Африка вынуждена принимать помощь, в том числе от бывших колониальных держав, стараясь регулировать факторы, которые ставят ее в зависимость. Россия нужна Африке как стратегический партнер, который может помочь обеспечить баланс сил и предотвратить нарастание неоколониальных тенденций. Поэтому, несмотря на попытки западных стран усилить давление на Африку, российско-африканские отношения развиваются. Саммит в Санкт-Петербурге показал, что обе стороны заинтересованы в сотрудничестве, что притяжение между Россией и Африкой имеет глубокие корни, которые не всегда лежат в сфере финансовых и торгово-экономических отношений. Понимание глубинных основ российско-африканского сотрудничества, знание стоящих перед

⁷ Agenda 2063: The Africa We Want. <https://au.int/en/agenda2063/overview> (Дата обращения 03.03.2024)

Африкой проблем становится конкурентным преимуществом России в современных геополитических условиях.

Африка, как часть «незападного» мира, стремится к реализации собственного пути развития, и это имеет под собой серьезные основания, связанные с колониальным прошлым континента. По мнению Ш. Айзенштадта, начиная с XIX века и по сей день, протестные движения «незападных» обществ «пропагандируют откровенно агрессивное отношение к Западу и стремятся приспособить современность и глобальную систему под свои незападные, а часто антизападные представления. Такое крайне агрессивное отношение ... тесно связано с попытками полностью отделить современность от вестернизации или забрать у Запада монополию на современность...»⁸. В этом проявляется стремление «незападного» мира к независимости, свободе, к отстаиванию права на собственный путь развития.

Борьба за влияние на африканском континенте может приобрести форму конфронтации между различными системами ценностей и проектами будущего. Она может принять форму борьбы за сердца и умы африканцев, с поиском глубинных ценностных оснований взаимопонимания и взаимодействия⁹. И шире: борьбы за сердца и умы на «Глобальном Юге».

⁸ Айзенштадт Ш.Н. (б.г.) Современная глобализация и новые цивилизационные модели. <https://www.socionauki.ru>. <https://www.socionauki.ru/book/files/ygi/486-492.pdf>, С. 491 (дата обращения: 15.02.2024)

⁹ Шемякин Я.Г. BRICS: цивилизационная идентичность и императив взаимопонимания. Латинская Америка. 2014. № 7. С.74-80